

ГИМНАСТИЧЕСКИЙ КОНЬ

Хоккейный матч между сборными нашего и соседнего дворов подходил к концу, и мы вели в счете 18: 9. Я играл правого защитника и был самый младший в команде. Взяли меня в сборную только потому, что я стоял на своём рубеже насмерть. Правила у нас были достаточно условные. Моя задача состояла в том, чтобы не пропустить в зону игрока. Ребята из команды противника были года на три старше меня. Рослые, как лоси, они нападали на высокой скорости, и при лобовом столкновении я далеко отлетал в сторону. Приходилось неожиданно бросаться им в ноги и валиться на лед. Хуже было, когда на меня одного выходили сразу двое нападающих. Они накатывались стремительно, и важно было решить, кто из них станет бросать по воротам, чтобы вовремя лечь под шайбу. Я не забил в ворота противника ни одного гола, но четыре хороших синяка были мне наградой за остановленные шайбы.

После игры ко мне подошел Сундук. У него на плече висела красная спортивная сумка, которая мне очень нравилась. Сундук рассказал, что сегодня на тренировке в борцовском зале их научили прыгать в длину через гимнастического коня. Вместо заболевшего тренера занятия вел какой-то разрядник, только что демобилизовавшийся из армии. Не взирая на уровень подготовки, он всех заставил прыгнуть через коня.

– Не свисти! Ты через козла не можешь перепрыгнуть, трусишь как заяц.
– А сегодня прыгнул через коня, – упрямо заявил Сундук, – не веришь?
– Конечно, нет.
– На что хочешь, спорим! – предложил Сундук.
– Гуляй! – я потрогал рукой синяк на ноге.
– Давай зайдем в школу, там сейчас вторая смена в спортзале занимается, и я тебе докажу, – предложил Сундук.
– Меня уже звали обедать, могут не выпустить на улицу.
– А ты не ходи! Зайдем к Пифагору, и я его тоже научу прыгать через коня.

«Пожертвовать чужим обедом легче всего», – заныл мой Первый внутренний голос, а вслух я сказал:

– Пифагор через коня прыгнуть не может, он страшный трус.
– Это так просто, что сможет и Пифагор.
– Рассказывай сказки. У нас в школе через коня 140 см. может перепрыгнуть разве что Игорь Серов, так он разряд по гимнастике имеет.
– Сам увидишь, – упрямо заявил Сундук.

«Ладно, черт с ним, с обедом», – нагло заявил мой Второй внутренний голос.

– Пошли! – не выдержал я.
Мы позвонили в квартиру. Дверь открыл Пифагор. В руке он держал кусок булки. Пифагор так аппетитно чавкал, что мне тоже захотелось есть.
– Ну? – только и смог произнести Пифагор с набитым ртом.
– Баранки гну! – Сундук бесцеремонно вошел в прихожую. – Одевайся, пошли с нами.

– Куда?
– В спортзал, научу тебя через коня прыгать, в длину.
Пифагор выпучил глаза и чуть не подавился сухой булкой.
– У меня не получится, я через козла не могу перепрыгнуть. И ты тоже! – вдруг вспомнил он.

– Одевайся, не пожалеешь, это так просто, что смеяться будешь.

- А Ленку я куда дену? Мать сегодня работает в вечернюю смену.
- Возьмем с собой.
- Его полчаса одевать надо, да и больной он, весь в соплях.
- А соседи дома?
- Никого, мы одни.
- Давай попросим Левку Робермана посидеть с ним двадцать минут.
- А он согласится?

Сундук поднялся этажом выше и вернулся с Левкой, которому по дороге наказывал:

– Когда Пифагор вернется, ты сразу беги в школьный спортзал, мы черный ход откроем.

– А ты уверен, что у меня получится? – Левка с надеждой заглядывал Сундуку в глаза.

В седьмом «Б» Левка был первым отличником, но с физкультурой у него был завал. Маленький, щуплый, сутулый он ужасно стеснялся, и когда надо было прыгать через козла – любимейший снаряд нашей физкультурницы, просто зеленел от страха. Чаще всего Левка, имевший массу болезней, получал освобождение от физкультуры и завистливо смотрел на ребят и девчонок, бегающих по залу.

– Клянусь, – Сундук поднял сжатый кулак – если сегодня не научу тебя прыгать через коня, забирай любую марку из моей коллекции.

Клятва была не шуточная, и Левка – заядлый коллекционер марок, по достоинству ее оценил.

– Мне бы хоть через козла научиться прыгать, – размышлял Левка, – представляешь завтра на физкультуре... вот будет потеха.

Оставив на попечение Левки хныкающего Ленку, мы помчались в школу.

Окна спортзала были ярко освещены. Через перекладины шведской стенки были видны бегающие по кругу малолетки из второй смены. Наконец, урок закончился. Физкультурница погасила в зале свет и закрыла дверь на ключ.

Мы проникли в школу через угольный подвал. Своим ключом, который почему-то подходил ко всем замкам в школе, я открыл черный ход в спортзал. Включили свет, вытащили на середину коня без ручек, расстелили дерматиновые маты и установили новый подкидной мостик. Сундук разбежался и без всякого усилия перемахнул через коня. Мы были потрясены.

– Видали? – счастливо зарделся Сундук.

– Я так не смогу, – заявил Пифагор.

– Объясняю, – Сундук подошел к снаряду, – главное – не бояться и прыгать вперед как можно дальше, толкаясь руками о самый дальний конец, понятно?

До Пифагора не дошло, и он только расстроено насупился, а я почему-то сразу поверил Сундуку, разбежался, прыгнул вперед на дальний конец снаряда и... перемахнул коня с большим запасом.

Пифагор, увидев мой прыжок, оживился.

– Быстрей, – поторопил я его, – не трусь, удивительно легко.

Вундеркинд разогнался, прыгнул и, едва дотронувшись до коня, пролетел над снарядом. Не ожидая успеха, он не сумел остановиться и упал на маты.

– Вот это да! – радостно крикнул Пифагор, массируя свой выпуклый лоб.

Он молча пожал руку возгордившемуся Сундуку. Для уверенности вундеркинд перепрыгнул через коня ещё несколько раз и собрался бежать домой. Вся процедура заняла у нас минут двадцать.

До прихода Левки мы соревновались, у кого короче разбег, и я уже сократил его до четырех шагов. В окно нетерпеливо забарабанил Левка, и мы впустили его в зал.

Всем было известно, что Левка по уши влюблен в Силину – первую физкультурницу в их классе, и поэтому от своего неумения и страха перед спортивными снарядами ужасно страдал. Силина – красивая спортивная девочка могла свободно «дать по мозгам» любому пристающему к ней мальчишке. В школе шутили, что её родители хотели сделать хорошего сильного парня, но в последний момент передумали. В соседнем классе в Силину были влюблены все мальчишки.

– Вот, Пифагор прислал булку с маслом, – Левка развернул газету.

Когда Пифагор делился с кем-нибудь едой – это была высшая степень признательности. Мы немедленно расправились с бутербродами.

Подготовленный рассказами Пифагора, Левка решительно скинул пальто, но, увидев коня, сразу испугался.

– Ты же Лев! – пристыдил я Робермана.

Левка так сильно прикусил губу, что на зубах показалась кровь, сжал кулаки и, разбежавшись, неожиданно легко перемахнул через коня. Не устояв на ногах, он грохнулся на маты и заорал, будто сломал позвоночник. Я испугался, как бы его вопли не услышали в канцелярии.

Левка поднялся. Глаза его сияли, и лицо было счастливо–глупое. Наверное, впервые он преодолел страх и узнал вкус победы. А это на всю жизнь. Конечно, страх нельзя однажды победить навсегда, каждый раз это придется делать снова и снова, но когда за плечами уже есть победа и успех, сделать это намного легче.

Роберман молча побежал на стартовую позицию. Второй прыжок был удачнее, он устоял на ногах. Окрыленный успехом, он вдруг стал прыгать, как блоха, без передышки. Мы еле уняли его и вытолкнули на улицу. Я закрыл ключом дверь в спортзал.

– Пошли в мороженицу, – заявил счастливый Левка, – у меня десять рублей есть.

Это были огромные деньги. Я получал на школьный обед всего восемьдесят копеек. Из них двадцать копеек регулярно крал у меня брательник, просыпавшийся раньше, а остальные я пытался копить, но довести капитал до трех рублей так и не смог.

Впервые я очутился в мороженице и попробовал мороженное с сиропом и тертым шоколадом. Левка пошел вразнос, и мы проели еще три рубля.

– Кутить, так кутить, – вдруг заявил Сундук и купил ещё три порции по сто граммов.

На другой день Левка простудился и заболел. Пифагор рассказал, что когда он зашел за ним утром, тот сидел в постели и горько рыдал: «Хочу... на физкультуру!» Его родители тоже плакали, так как были уверены, что у Левушки от высокой температуры «поехала крыша».

Когда Левка выздоровел и продемонстрировал на физкультуре свое умение, класс был потрясен. Но Силина не восхитилась смелостью своего обожателя, а, напротив, была подавлена и расстроена. Ни слова не говоря, она молча разбежалась и решительно прыгнула через коня. Но, оттолкнувшись руками, в самом начале снаряда, она рухнула на него и

повредила кисть. Убитый горем Левка целую неделю болтался под ее окнами и вздыхал так, что слышно было за два квартала.

У нас физкультура была последним уроком. Мы пришли в зал раньше других, вытащили на середину коня и стали по очереди через него прыгать. Ребята и девчонки были потрясены.

И тут в зал вошла учительница физкультуры – коренастая и плотная, как штангист, женщина с громким голосом:

– А ну-ка, прекратите сейчас же! Кто разрешил? Да еще без страховки. Откуда такая прыть, что все могут через коня перепрыгнуть? Панкратов, давай, покажи.

Пифагор разбежался и перепрыгнул. Затем я, и Сундук.

– Так, все ясно, – решительно заявила физкультурница, наслышанная про историю с быстрым устным счетом, – именно эта троица, что опять пургена наелись?